

О СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И САМОДОСТАТОЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Яскевич Ядвига Станиславовна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной коммуникации
Белорусского государственного университета

***Аннотация.** Рассматриваются содержательные модели сохранения целостности, самодостаточности и достоинства страны без социальных революций и потрясений в так называемых «срединных странах» в условиях глобализации мировой истории. Обосновывается тезис о том, что политика неприсоединения или нейтралитета при этом оказывается наилучшей для сохранения достоинства страны без социальных революций и потрясений. и отвечающей ее национальным интересам.*

***Ключевые слова:** национальные приоритеты; глобализация; региональный сценарий; Беларусь.*

PRESERVATION OF NATIONAL PRIORITIES AND SELF-SUFFICIENCY UNDER GLOBALIZATION

Yaskevich Yadviga Stanislavovna

Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Social Communication,
Belarusian State University

***Abstract.** Meaningful models of preservation of integrity, self-sufficiency and dignity of the country without social revolutions and shakes are considered in so-called "middle countries." It is argued that the policy of non-alignment or neutrality is the best way to preserve the dignity of the country without social revolutions and shaking in the national interest.*

***Key words:** national priorities; globalization; regional scenario; Belarus.*

В последнее время в западных политических дискуссиях все в большей степени актуализируется тема регионального порядка в особенности в так называемых «срединных странах», занимающих промежуточное положение между Россией и Западом и не входящих ни в какие блоки и экономические союзы – таких, как Грузия, Армения, Украина, Беларусь и другие.

Ретроспективный взгляд на исторический процесс во всем его многообразии позволяет зафиксировать, что за очевидными

межгосударственными конфликтами и противостояниями скрываются более фундаментальные, сущностные детерминанты, нарушающие состояние мирового равновесия и, как правило, приводящие к геополитическим потрясениям, перманентному хаосу и реализации трагических сценариев. И как бы ни пытались при этом называть цветные революции революциями достоинства – последствия от них оказывались трагическими и приводившими к хаосу в обществе, ибо на волне «управляемого хаоса» из этих стран происходит отток квалифицированных специалистов: врачей, инженеров и других, – превращая их в полусельскохозяйственные страны, охватывающие все большие территории. В результате «цветных революций», «арабской весны» и Евромайдана происходит *разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил*, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. В этом плане остро встает вопрос о сохранении национальных приоритетов, самодостаточности и стабильности в каждом государстве.

Радикальные трансформации, характерные для современной мировой экономики, политики, социокультурного пространства повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост *региональных сценариев* с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере – риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего хаоса [3, с. 212]. Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования.

В современной геополитике были выявлены закономерности, ставящие перед государствами вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым их вдумчивость, рациональность и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении [3, с. 153–154]. Расширяется проблемное поле сценариев и стратегий мирового развития, дополняя европоцентризм идеей

взаимодействия, взаимозависимости, единства современного мира в контексте глобализационных процессов. Классическую геополитику не случайно называют силовой геополитикой, поскольку она зародилась в эпоху передела мира между империалистическими государствами и превосходства в применении организационного насилия. В противовес доктрины установления нового миропорядка и концепции «управляемого хаоса», провозглашенной Вашингтоном после трагических событий 11 сентября 2001 г., современная неклассическая геополитика трансформируется на новом историческом этапе в глобальную цивилизационную геополитику. В ее основу должны быть положены постулаты о едином историко-культурном пространстве, многообразии гецивилизаций, толерантности идеологий, политических культур, конфессий, переход от логики конфронтации и представлений о войне как продолжении политических отношений к логике компромисса и сотрудничества [1, с. 11–15].

Цивилизационно-антропологическая матрица современной геополитики формируется в ответ на региональные ритмы, являясь основой кооперативного согласованного взаимодействия социальных, политических, экономических и социокультурных институтов суперсистемы. Сегодня так называемая Беловежская геополитическая эпоха (1991, Post-Cold-War Era), наступившая после распада Советского Союза и мировой системы социализма, ознаменовавшая завершение «холодной войны», с претензией США на утверждение однополярного мира, должна во имя сохранения и выживания человечества трансформироваться в глобально-коммуникативную геополитическую эпоху мировой истории с моделями диалога культур и цивилизаций, народов и религий, не силовой моделью принятия решений на национальном и глобальном уровнях, несмотря на пока еще реальные сценарии и прогнозы относительно конфигурации современного многополярного мира с экономическими, политическими, военными и цивилизационными «полюсами» и «центрами силы» [2, с. 112]. Учитывая же, что именно в эпоху неустойчивости и перманентных перемен, переживаемых современным человечеством, создаются предпосылки для оказания влияния на конструкцию будущего мира, важно «вписать» в неклассическую геополитическую картину мира идеалы взаимоуважения и толерантности, согласия и сотрудничества.

Национальные интересы государства представлены достаточно фундаментально на национально-государственном региональном уровне.

Как решить проблему соотношения безопасности на мега-, макро- и микроуровнях при учете цивилизационно-культурологической динамики и общечеловеческих интересов – такого рода вопросы требуют от современных геополитических субъектов рационально-взвешенной позиции в духе идей глобальной единой мировой истории, сохранения национальной самодостаточности и согласия. Гармоничное сочетание глобального и национального особенно необходимо в современных ситуациях глобализации и перманентных рисков.

Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этнорелигиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами национальных стратегий. Принятие адекватных времени решений, обеспечение государственной безопасности на национальном уровне нацелено на увеличение предсказуемости развития внешнеэкономических связей и гарантирование стабильности внешних операций отдельных национальных корпораций. Это особенно важно учитывать сегодня «срединным странам» в период обострения противостояния Запада и России после расширения НАТО и ЕС на восток (начало 2000-х гг.). Заметим, что «срединные страны» при этом так или иначе испытывали давление со стороны супердержав. Главное, что в этой борьбе нет победителей. Есть лишь ужасные последствия для стран, переживших «цветные революции» или, как их в утешение в Украине стали называть, «революций достоинства». С российской точки зрения, эта позиция была направлена на установление прозападных правительств, уменьшение влияния России, а в перспективе и возможную смену режима в России.

В этих условиях Беларуси, для того чтобы сохранить достоинство без социальных потрясений и революций приходится вести гибкую взвешенную политику, заключая двусторонние и многосторонние экономические и иные отношения между отдельными странами, входя в зону свободной торговли ЕАЭС и ЕС. Такого рода отношения выступают как мера укрепления связей между государствами, сцепляя экономики и культуры стран друг с другом, и дают импульс для создания отдельных институтов (подобных ВТО) для нейтрализации потенциальных конфликтов и актуализации диалога между Россией и ЕС. Заметим, что опыт последних лет показывает, что, если «срединная страна» хочет вступить в экономический или геополитический союз одной из сторон в ситуации, когда великие державы не договорились друг с другом и не достигли консенсуса по этому вопросу, это государство будет разделено (к

примеру, Молдова, а сейчас к этому близка Украина). Если конфликты и сепаратистские настроения возникли в этой стране из-за реального недовольства населения, это недовольство впоследствии будет использовано в геополитических целях. В этих условиях политика неприсоединения или нейтралитета оказывается наилучшей для сохранения достоинства страны и отвечающей ее национальным интересам.

Список литературы

1. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: МГУ, 2010. – 312 с.
2. Глущенко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глущенко. – Железнодорожный, ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
3. Ильин, В.В. Мир GLOBO: Вариант России. / В.В.Ильин. – Калуга. Полиграф-Информ, 2007. – 252 с.

References

1. Globalnaya geopolitika / Pod red. I.I. Abylgazieva, I.V. Iina, I.F. Kefeli. – M.: MGU, 2010. – 312 s. [in Russ.]
2. Gluschenko, V.V. Teoriya gosudarstva i prava: sistemno-upravlencheskiy podhod / V.V. Gluschenko. – Zheleznodorozhnyiy, ООО NPTs «Kryilya», 2000. – 416 s. [in Russ.]
3. Ilin, V.V. Mir GLOBO: Variant Rossii. / V.V.Ilin. – Kaluga. Poligraf-Inform, 2007. – 252 s. [in Russ.]